

Наступила весна, и все вокруг омолаживалось. Животные размножаются, воздух наполнен ароматом цветов рододендрона.

В школе ниндзя в деревне Коноха тоже наступили самые напряженные два месяца.

Выпускники уходят, а новые ученики поступают в школу.

Учиха Лан, или Ли Сян, как его еще называют, — один из выпускников.

В этом году ему исполнилось 10 лет, и среди своих сверстников, кроме Учихи Итачи, он не пользуется особой славой.

Ли Сян хранит воспоминания о своей прошлой жизни и обладает исключительным талантом фотографической памяти. Он отлично учится в школе.

Единственное, что его не устраивает, — это его чакра.

За последние несколько лет он не совершал никаких необдуманных поступков.

Одна причина — слишком молод, другая — не хватает силы для принятия решений.

Но, к счастью, его сила растет, а отношения с Учихой Шисуи и Учихой Итачи остаются приемлемыми.

Теперь до ночи уничтожения клана Учиха осталось всего три года. Ли Сян понимает, что настало время реализовать свой собственный план.

План называется "Как мне спасти тебя, мой клан Учиха".

— Поздравляю с окончанием школы, Лан, — услышал Ли Сян голос и повернулся, чтобы посмотреть на собеседника.

Редкий нос в форме колобка, одетый в темную рубашку с короткими рукавами и треугольные гвардейцы, несущий на спине небольшой кинжал.

Учиха Шисуи.

Гений клана Учиха, получивший прозвище "Шисуи Телесного Мерцания" во время Третьей великой войны ниндзя.

Он на три года старше Ли Сяна и Учихи Итачи.

Хотя в клане считают, что Учиха Итачи может догнать его, в настоящее время между ними все еще сохраняется значительный разрыв.

— Шисуи, почему ты здесь?

У Ли Сяна сложилось хорошее впечатление о Шисуи.

Несмотря на то, что его ограничивают обстоятельства и промывают мозги Волей Огня, он не заходит так далеко, как Учиха Итачи, убивая членов своего клана.

Он обладает общительным и мягким характером и неоднократно наставлял его в ниндзюцу и физических техниках.

— Я слышал, что ты сегодня закончил школу, Лан. У меня появилось свободное время, и я зашел посмотреть.

Улыбка Шисуи выглядела несколько принужденной.

Он только что поссорился с кем-то на собрании клана.

Чувствуя себя подавленным, он подошел к школе ниндзя.

— Понятно.

Ли Сян понял, что он не совсем искренен.

Согласно первоначальному сюжету, восстание клана Учиха было отложено на два года из-за самоубийства Шисуи.

Иными словами, за это время в клане уже царил хаос.

Две фракции, выступающие за переворот и против него, находились на грани войны.

В следующем году Шисуи, понимая, что не в силах помешать этому, встретился с Третьим Хокаге Сарутоби Хирузеном и Шимурой Данзо, раскрыв им свои способности Мангекё Шарингана.

Однако он попал в засаду, устроенную Шимурой Данзо, и лишился одного из глаз.

Но даже в такой ситуации он не хотел, чтобы его клан и деревня вступили в войну.

В отчаянии он решил покончить жизнь самоубийством.

Ли Сян мог вспомнить только одно слово.

Слепая преданность, а может быть, наивность, отсутствие способности к адаптации.

— Давай пройдемся.

После того как церемония вручения дипломов закончилась, Ли Сян сделал приглашение.

Шисуи, естественно, не отказался.

Они с Учихой Итачи были близкими друзьями.

А Учиха Лан был учеником Учихи Фугаку.

Ли Сян купил два шампура трехцветного данго и протянул один Шисуи.

— Спасибо.

Шисуи откусил кусочек данго и сказал:

— Вкус по-прежнему отменный. Если бы Итачи был здесь, ему бы точно понравилось.

Ли Сян ничего не ответил.

Он жевал трехцветное данго, но скучал по вкусной еде из клана Нара.

Ему не особенно нравилось это сладкое.

Ведь он твердо принадлежал к фракции любителей соленого.

— За эти годы я многому научился в школе.

Ли Сян собрался с мыслями и сказал:

— Особенно в теории.

— О?

Шисуи заинтересовался, потому что основное содержание теоретических занятий в школе было посвящено Воле Огня.

И это предложение показалось ему знакомым.

Учиха Итачи тоже думал об этом.

По мнению Шисуи, Учиха Лан был талантливым молодым человеком.

Хотя он и не мог сравниться с Учихой Итачи, но все же был выдающимся среди своих сверстников.

Он всегда улыбался, был добросердечен и не знал забот.

А Учиха Итачи с семи лет умел мыслить с точки зрения Хокаге, поэтому Шисуи восхищался им и многому научил его в Воле Огня.

Если бы Учиха Лан также обладал подобной склонностью, он был бы рад иметь еще одного компаньона.

— Но чем больше я узнаю, тем больше запутываюсь.

Ли Сян остановился и серьезно спросил:

— Шисуи, как ты думаешь, что такое Воля Огня?

По мнению Шисуи, этот вопрос был не меньше, чем спросить:

"Брат, ты передаешь огонь?"

Он был очень рад.

В клане Учиха было очень мало людей, которые могли так думать.

— Ответ на этот вопрос нельзя объяснить несколькими словами.

Шисуи подумал о Третьем Хокаге Сарутоби Хирузене и улыбнулся:

— Если бы я мог описать это одним предложением, то это было бы так: "Там, где листья танцуют, огонь продолжает гореть. Огонь будет продолжать освещать деревню и заставлять прорастать новые листья".

— Я как бы понимаю, но не до конца.

— Ты можешь так ответить? Это говорит о том, что ты действительно серьезно думал об этом.

Шисуи похлопал его по плечу и сказал:

— На улице это не очень удобно. Если у тебя есть решимость постичь Волю Огня, приходи ко мне домой. Мой дом довольно большой.

"Нет, Шисуи".

Ли Сян подсознательно подумал об этом предложении, но отказываться не стал.

Шисуй закрыл дверь, сел на пол и сказал глубоким голосом:

— Когда-то я тоже сомневался, как и ты, но потом понял, что дело не в Воле Огня, а в том, что мы не освободились от ограничений нашего клана.

Ли Сян вовремя сделал жест, что слушает, с выражением непонимания в глазах.

— Проще говоря, при рассмотрении проблем нужно исходить не из интересов клана Учиха, а ставить во главу угла общую картину и учитывать интересы Конохи.

Шисуи пристально посмотрел ему в глаза и сказал:

— У тебя должна быть решимость отказаться от концепции клана, чтобы полностью постичь Волю Огня.

Ли Сян услышал твердость в его словах.

В словах Шисюи звучала решимость.

Он уже дважды повторял эту фразу.

В каком-то смысле его точка зрения была верной.

Но есть и другая предпосылка: Коноха — место для всех, а не только Коноха Сарутоби Хирузена или Шимуры Данзо.

— Что нам делать, если возникнет конфликт между кланом и Конохой?

"..."

Шисуи, который говорил много, замолчал.

Этот вопрос не давал ему покоя уже много лет.

До сих пор он не находил ответа.

Но он полагал, что Учиха Лан упомянул об этом вопросе просто случайно, а не потому, что сейчас перед ним стояла дилемма.

— Если это так, то мы должны решить, кто из них прав, и выступить посредниками между ними.

Шисуи внутренне вздохнул и ответил.

Но не во всех конфликтах есть правые и виноватые.

Он понимал, что его ответ был неадекватен.

— А что, если однажды и клан, и Коноха окажутся правы со своей точки зрения?

Ли Сян, естественно, имел в виду переворот клана Учиха.

С точки зрения клана Учиха, они обладали огромной властью, но не имели соответствующих полномочий.

Кроме того, их критиковали жители Конохи и скрыто подавляли высшие чины Конохи.

Если бы он был членом клана Учиха, то непременно надеялся бы на переворот.

Но с точки зрения Конохи, клан Учиха был могущественным и высокомерным, не поддающимся контролю.

Особенно во время инцидента с Девятихвостым несколько лет назад, символ Шарингана в глазах Девятихвостого был слишком очевиден.

К тому же, как могли Сарутоби Хирузен и Шимура Данзо, будучи его учениками, не быть начеку в борьбе с кланом Учиха, учитывая наследие, доставшееся им от Второго Хокаге Сендзю Тобирамы?

Шисуи замолчал, не зная, что ответить.

Он посмотрел на Ли Сяна, сидящего в лучах солнца, и почувствовал необъяснимое желание сбежать.

Возможно, когда-то давно его посещали похожие мысли.

Противоречия между Конохой и кланом Учиха были подобны безмолвному чудовищу, появившемуся из темной ночи и готовому сожрать его.

Он впервые вспомнил, что Воля Огня не всесильна.